

Люди труда

Трест «Магнитострой» всегда славился людьми. Анатолий Дудник – один из тех, без кого невозможно представить историю старейшего строительного предприятия Южного Урала. Вот уже почти полвека его судьба связана с Магнитостроем, где он прошёл путь от плотника до советника генерального директора.

Долгие годы в ведении Анатолия Андреевича находился один из ключевых участков треста – кадры. И нередко ему приходилось принимать серьёзные и ответственные решения, касающиеся конкретных человеческих судеб, искать и находить нестандартные решения. Во многом благодаря его участию Магнитострой считался кузницей кадров всесоюзного масштаба. Магнитогорские строители работали на самых ответственных стройках страны, а кроме того, обучали знаменитому магнитостроевскому «почерку» строителей из других городов. В крупнейшем тресте региона кадры, без преувеличения, решали всё, поэтому их подбору уделяли особое внимание. Будучи в некотором смысле вершителем производственных судеб, Анатолий Дудник оставался порядочным и скромным человеком. И всегда – в труде, на производстве и в кабинетной работе – мерилом всех дел для него был человек.

– Родился на левом берегу, в бараке, неподалёку от старого клуба железнодорожников, – рассказывает Анатолий Андреевич. – Сегодня из того времени «в живых» остался только старый магазинчик, остальное снесли. Ряды одноэтажных барачных чередовались с рядами сарайчиков, где держали скот, хранили запасы угля и дров, которыми отапливали печки. Водоклонка и все «удобства» находились на улице. Жили дружно, помогали друг другу. Старшие дети брали нас, малышей, в кинотеатр, который тогда называли звуковым. По вечерам жители барака – от мала до велика – собирались на крыльце и пели песни. Когда мне исполнилось шесть лет, семья переехала на правый берег в посёлок Крылова. В 50-е годы, чтобы развивать самострой, будущим домовладельцам выделяли по десять тысяч рублей, но не деньгами, а стройматериалами. На нашей улице – Бакинской – нечётную сторону строили пленные немцы, чётную сторону – рабочие. Проекты были разные. Немцы строили дома на две семьи, а наши – индивидуальные...

Окончив школу, Анатолий Дудник поступил в ПТУ № 13, которое в те времена считалось престижным, орденосносным. Из его стен вышло немало Героев Социалистического Труда и лауреатов государственной премии СССР. Училище готовило кадры для металлургического комбината, и Анатолий выбрал профессию оператора-вальцовщика прокатных станков. Получив диплом, два года отработал в сортопрокатном цехе, на стане «500».

– Потом ушёл в армию, служил в пограничных войсках на границе с Китаем, – вспоминает Анатолий Андреевич. – Шёл 1969 год, Китай устроил вооружённую провокацию против СССР в районе острова Даманский на реке Уссури. Отношения были напряжёнными. Мы старались вытеснить китайских солдат на территорию КНР без стрельбы, так как применение оружия было запрещено. Воевали на палках в буквальном смысле слова.

Демобилизовавшись, Дудник вернулся на комбинат, устроился в листопрокатный цех № 2 оператором-резчиком и поступил на вечернее отделение рабфака. С вечернего перешёл на дневное отделение, а с металлургической специальности – на строительную.

Жизнь в кадрах

Бывших кадровиков не бывает, считает Анатолий Дудник и подтверждает это собственной биографией

Совет старейшин треста «Магнитострой». Анатолий Дудник (стоит крайний справа)

К этому времени он уже работал плотником в пятом стройуправлении треста «Магнитострой». Окончив институт, перешёл в управление «Гражданстрой» мастером.

– Занимались фундаментами, помогали Жилстрою, возводили первые этажи в домах, где были встроенные и пристроенные помещения, – отмечает Анатолий Андреевич. – А затем перешёл в партком треста инструктором по организационной работе. Через четыре года вслед за секретарём парткома Юрием Андреевичем Червонюком, которого назначили заместителем управляющего по кадрам, перешёл на кадровую работу. Начинать в Магнитострое при Иване Степановиче Молошникове, потом из Челябинска вернулся Анатолий Порфирьевич Шкарапут, и настала «весёлая» жизнь – строительство кислородно-конвертерного цеха на ММК. Трест подчинили Минтяжстрою. В 1985 году меня отправили на курсы, где познакомился с кадровиками крупнейших предприятий Советского Союза, строившими объекты чёрной металлургии. Я был единственный начальник отдела кадров треста, остальные – заместители начальников главков по кадровой работе. Гордость брала, когда говорил, что из Магнитостроя и слышал: «а у нас главный инженер из Магнитки» или «у нас управляющий из треста».

В кадрах Анатолий Дудник проработал более двадцати лет. Занимался и рабочими, и специалистами. За это время систему кадровых назначений в тресте довели до совершенства. Кадры строго следили за тем, чтобы назначение соответствовало образованию, опыту работы на предыдущей должности, достижениям, и были скрупулёзны в этом.

Формулировка «кадры не пропустят» остужала пыл многих желающих перепрыгнуть через ступеньку в руководящее кресло

– Инженерно-технических работников принимал на работу лично, рабочих – более половины. Приём был ежедневный, – отмечает Анатолий Андреевич. – Увольнял тоже

лично. В год примерно три с половиной тысячи человек принимали и почти столько же увольняли. По человеку сразу было видно, будет он работать или нет. Иной раз, вроде бы и людей не хватает, но приходится отказывать. Открываешь трудовую книжку, а там тридцать три записи за десять лет, то есть человек максимум шесть месяцев держался на одном месте.

К тресту «Магнитострой» были прикреплены две спецкомендатуры, одна для условно осуждённых – людей, совершивших незначительные преступления, вторая – для условно освобождённых, тех, кто отбыл половину срока в местах заключения, а вторую часть отработывал на стройках народного хозяйства. Штат этих учреждений состоял из работников МВД. Общежития располагались в Брусковом посёлке и были обнесены колючей проволокой.

– Принимали их на работу, платили зарплату, – поясняет Анатолий Дудник. – Единственное ограничение – место жительства. Если с первой категорией работали нормально, то со второй часто возникали проблемы. Четверть условно освобождённых через некоторое время вновь попадала в решётку. Комендатуры закрыли в 90-х годах, когда трест переживал лихие времена. Работы не было, денег на зарплату тоже...

Кадровик – это не профессия, а призвание, убеждён Анатолий Дудник. С людьми работать тяжело: для этого требуется не только хорошее знание трудового законодательства, но и основ психологии. Эту науку он изучал не столько по книгам, сколько по людям, которых за двадцать два года перед ним прошло немало. Когда была возможность, принимал в штат профессионального психолога, что здорово помогало при отборе ИТР.

– В тресте был инженерно-курсовой комбинат для подготовки и переподготовки кадров, – продолжает Анатолий Андреевич. – Там обучали специалистов для работы в структурных подразделениях Магнитостроя, которых в своё время было более тридцати трёх. Когда я пришёл в кадры, в тресте работало более семнадцати тысяч человек, на пике – двадцать одна. Когда началось строитель-

ство ККЦ, в Магнитку вагонами везли людей по комсомольскому призыву со всей страны, включая союзные республики. Иногда для агитации и набора строителей отправляли в регионы опытных кадровиков, например, Николая Дмитриевича Авраменко, который в своё время работал заместителем управляющего по кадрам. Выдавали комсомольские путёвки, в том числе семейные.

На балансе треста в то время было двадцать семь общежитий, где расселяли приезжих

Люди, знающие Анатолия Андреевича, отмечают, что он кадровик не по должности, а по призванию. Работа с людьми – это не производство, где есть инструкции и положения. Тонкости и нюансы этой профессии можно освоить только, окунувшись в неё, пообщавшись с сотней, а то и тысячей соискателей.

– Когда строили ККЦ, в Магнитку каждый месяц приезжали министры, курировавшие стройку и кадровые вопросы, – рассказывает Дудник. – Со многими из них, в частности с Михаилом Ивановичем Почкайловым, заместителем министра, сложились дружеские отношения, общались даже после того, как цех был сдан в эксплуатацию. Удивительнейший человек. Первую очередь ККЦ построили за четыре года, а в Череповце такая же стройка заняла девять лет. У них работало более двенадцати тысяч человек, у нас – всего четыре тысячи. Трест строил Пыть-Ях – город в тайге.

В начале 90-х годов Магнитострой расширил свою географию и стал активно осваивать строительство в условиях Севера. Тем более что подобный опыт у треста уже был. Магнитострой занимался обустройством Мамонтовского месторождения нефти и газа в Ханты-Мансийском автономном округе. Город Пыть-Ях, рассчитанный на сорок тысяч жителей, построили с нуля, в тайге, с полной инфраструктурой – жилыми домами, школами, детскими садами, дорогами. Но любая стройка начинается с кадров, поэтому Анатолий Дудник прини-

Анатолий Дудник

мал во всех проектах самое активное участие, занимаясь подбором и расстановкой специалистов.

– Когда в Армении произошло землетрясение, Магнитострой по просьбе Минтяжстроя создал подразделение, – вспоминает Дудник. – Там, конечно, были специалисты, но основной коллектив отправили из Магнитки. Назначили начальника. Определили разрушенные дома, которые следовало убрать, а на их месте построить новые.

Самым тяжёлым периодом в истории треста Анатолий Андреевич считает девятые годы. Когда сократились объёмы работы и требовалось сократить коллектив, сохранив при этом костяк.

– Морально это было очень трудно, – признаётся Дудник. – Часами сидели с генеральным директором треста Анатолием Шкарапутом и думали: кого оставить, а кого нет. Заказов не было, опять поехали на Север – обустроивали Приобское месторождение. Оборудование и людей на место будущей стройки завозили на баржах. Строили в Сургуте, в Башкирии. И немалая, если не основная, роль отводилась кадрам. Все те руководители и ИТР, которые сейчас работают на производстве, это тот самый костяк, который удалось сохранить в 90-е.

В начале 2000-х годов ситуация понемногу стабилизировалась. Трест вышел из банкротства.

– На протяжении всей своей истории трест «Магнитострой» был кузницей кадров для многих предприятий города и страны, – с гордостью отмечает Анатолий Дудник. – Большая часть нынешних руководителей – выходцы из треста. В своё время мы принимали молодых специалистов, отправляли на учёбу, платили стипендию. На стройфаке на защите дипломов всегда присутствовали представители треста, лучшим студентам предлагали трудоустройство.

В 2006 году Анатолий Дудник ушёл с кадровой службы, но продолжил работать в тресте – советником генерального директора. Сегодня он решает целый спектр вопросов. На нём – разрешительная документация, многочисленные лицензии, работа с ветеранами, организация мероприятий, музей – гордость предприятия.

В тресте он проработал почти пятьдесят лет, из них ни дня не приходилось скучать, улыбается Анатолий Андреевич

– Сделал всё, что было в моих силах, чтобы трест сохранился и возродился, – говорит Дудник. – Мне не стыдно ни за одного человека, которого принял на работу. Многие по сей день работают в Магнитострое, занимают различные должности, стали грамотными руководителями, отличными организаторами, заслуженными строителями. Значит, моя работа была не напрасной.

Елена Брызгалкина